

Сафронов Дмитрий Владимирович,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры управления
Нижегородской академии МВД России;
доцент кафедры инфокоммуникационных
и профессиональных дисциплин
Волго-Вятского филиала Московского
технического университета связи
и информатики

Настоящее и будущее применения искусственного интеллекта в юридической науке и практике

В последнее время мы все чаще слышим понятие «искусственный интеллект». Однако часть людей не знает, что он собой представляет, как функционирует и каковы его реальные возможности и перспективы применения. Особенности архитектуры нейронных сетей (далее — нейросети), реализующих искусственный интеллект (далее — ИИ), существенно различны и определяют как сравнительные недостатки, так и преимущества.

Следует отметить, что нейросеть — это вычислительная модель, вдохновленная биологическими нейросетями. Она состоит из множества узлов (нейронов), которые связаны между собой и могут передавать сигналы друг другу. Нейросети способны обучаться и адаптироваться к новым данным, что делает их мощным инструментом для решения различных задач, таких как распознавание образов, обработка и генерация аудио- и видеоинформации, анализ данных и прогнозирование на основании анализа.

Ни для кого не секрет, что ИИ уже сегодня применяется в таких областях жизнедеятельности человека, как различные сферы экономики, производства, в сельском хозяйстве, медицине, образовании, финансовом секторе, транспорте и логистике, продаже и маркетинге, издательской деятельности, развлекательной индустрии, телекоммуникации, системах безопасности и так далее. Не является в этом смысле исключением и юридическая наука.

Однако необходимо заметить, что в зависимости от построения (архитектуры) нейросети ее возможности различны. С одной стороны, для создания компанией *OpenAI* достаточно известной нейросети *ChatGPT* потребовалось огромное количество специалистов, времени, вычислительных мощностей и финансовых ресурсов¹. С другой стороны, отдельные производители заявляют, что уже сейчас внедрили ИИ в видеорегистраторы, обладающие ограниченной производительностью, памятью, незначительным энергопотреблением².

Возможности ИИ по обработке разного объема информации и различия указанных нейросетей основаны на различиях построения и зависят от количества слоев сети, на которых производится проверка соответствия определенным критериям, порядка их чередования и особенностей применения так называемых «весов», или коэффициентов каждого из слоев. Именно особенность расчета коэффициентов слоев нейросети новой архитектуры *KAN (Kolmogorov-Arnold Networks)*, в честь советских ученых Колмагорова и Арнольда) впервые с 1957 года (год создания многослойного перцептрона *MLP*) предопределила более высокую точность совпадения с образами и скорость получения результата анализа³. Ввиду неизбежного процесса совершенствования нейросетей в будущем следует учитывать возможные профилактические и оптимизационные работы по преобразованию ранее построенной нейросети в более производительную и эффективную.

Именно наиболее эффективные нейросети имеет смысл применять для анализа большого объема существующей правовой информации и генерации новой при решении задач юридической науки. В настоящее время такими текущими задачами являются следующие.

¹ URL: <https://3dnews.ru/1094315/mirovaya-iiinfrastruktura-moget-potrebovat-stolko-ge-elektroenergii-skolko-i-nebolshaya-strana> (дата обращения: 20.05.2024)

² См.: Что такое камера с искусственным интеллектом? URL: <https://www.tp-link.com/ru/technology/vigi-ai/> (дата обращения: 20.05.2024).

³ См.: На практике пробуем KAN — принципиально новую архитектуру нейросетей. URL: <https://habr.com/ru/articles/812147/> (дата обращения: 20.05.2024).

1. Обработка документов с автоматическим анализом контрактов с выделением ключевых положений и потенциальных рисков, а также систематизацией данных при организации и классификации юридической информации на основе использования природно-языкового обработчика (*Natural Language Processing, NLP*).

2. Проведение юридических исследований с поиском релевантных судебных решений, законов и статей, что значительно ускоряет процесс подготовки дел, а также с анализом судебной практики, что помогает адвокатам и юристам лучше понимать подходы судов при рассмотрении конкретных вопросов.

3. Проведение аналитики с прогнозированием вероятности успеха или неудачи судебных дел на основе существующей практики, чтобы помочь юристам оценивать риски и принимать обоснованные решения.

4. Юридические ИИ-боты и виртуальные помощники способны предоставлять базовые юридические консультации клиентам, отвечая на часто задаваемые вопросы и направляя их к нужным ресурсам; проводить сопровождение клиентов, помогая клиентам отслеживать статус их дел и управлять документами.

5. Автоматизация административных задач ускоряется с ИИ при выполнении генерации на основе шаблонов юридических документов, таких как: жалобы, ходатайства и контракты, а также при управлении делами с оптимизацией рабочих процессов, управлении сроками и задачами.

Для более широкого внедрения ИИ в процессы, связанные не только с юридической практикой, но и с юридической наукой, требуются, во-первых, подготовка цифровой базы для ИИ, а именно оцифровка максимально большего количества юридических документов с последующим их детальным анализом; во-вторых, привлечение достаточно большого числа высококвалифицированных специалистов в области ИИ для реализации процесса обучения, вычислительных мощностей, финансов на уровне государства или как минимум ведомств.

Следует учесть, что большинство из известных сотен тысяч нейросетей выполняют сугубо ограниченный набор функций для обработки текста, аудио- и видеoinформации и не предназначены для решения широкого спектра задач, присущего юридической науке и практике. Для решения разнородных задач, предполагающих анализ большого объема информации, требуется либо сосредоточение вычислительных мощностей и обеспечение доступа к ним (как с *ChatGPT-4o*), либо их распределение по отдельным вычислительным машинам, функционирующим в сети.

В любом случае в будущем, когда уровень развития технологий позволит аккумулировать необходимые для эффективной работы ИИ мощности в одном устройстве, дополнительно может быть реализовано выполнение следующих задач.

1. Проведение углубленного анализа огромных объемов данных для выявления скрытых закономерностей и тенденций может быть полезно в антимонопольных расследованиях, финансовом регулировании и других областях, а также при автоматическом отслеживании изменений в законодательстве для помощи организациям и компаниям в соблюдении нормативных требований.

2. Оптимизация судебной системы возможна посредством применения автоматизации процесса судопроизводства, автоматизации рутинных задач, альтернативного разрешения споров с использованием онлайн-платформ.

3. Интенсификация образования и обучения может быть достигнута посредством создания адаптивных образовательных программ для студентов юридических факультетов и профессионалов с целью овладения ими новыми навыками и знаниями. Кроме того, ИИ будет проверять степень усвоения учебного материала, результаты заданий для самостоятельного обучения, а также поможет анализировать эффективность учебных программ и предлагать улучшения.

4. ИИ способен обеспечить проведение судебной аналитики в части решения судей и предсказуемости их поведения в различных типах дел, может помочь в разработке стратегий защиты и обвинения, а также в поддержке принятия решений, предоставляя судьям аналитическую информацию и рекомендации, основываясь на большом массиве данных.

При этом необходимо отметить, что большинство специалистов, связанных с реализацией ИИ во всех сферах жизни человека, предостерегают от предоставления ИИ значительной свободы в части принятия решений и их реализации¹. Дело в том, что решения, принятые ИИ, носят вероят-

¹ См.: «Осталось два года». Ученый предупредил о смертельной угрозе человечеству. URL: <https://vokuse.mail.ru/article/ostalos-dva-goda-uchenyu-predupredil-o-smertelnoy-ugroze-chelovechestvu-61343770/> (дата обращения: 20.05.2024).

ностный характер, могут быть ошибочны и должны быть приняты с учетом правовых и этических норм, регулирующих использование ИИ, включая вопросы защиты данных, соблюдения прав человека в различных областях его жизни, именно поэтому за действиями ИИ требуется постоянный контроль со стороны человека.

В заключение следует отметить, что вопрос применения ИИ в юридической науке и практике не стоит. Положительный ответ на него уже получен эффективным применением ИИ при решении ряда юридических задач, спектр которых в будущем будет только существенно пополняться.

Сивицкий Владимир Александрович,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Санкт-Петербургского филиала
НИУ ВШЭ

О роли правовой науки в систематизации законодательства

Говоря о систематизации законодательства, ее чаще всего понимают как упорядочение и совершенствование действующего нормативно-правового материала путем его обработки и изложения по определенной системе в виде сборников актов или в форме сводных кодификационных актов¹; объединение отдельных нормативных установлений в единую, внутренне согласованную систему²; целенаправленное упорядочение форм выражения права, осуществляемое с целью устранения несогласованностей между нормами права, очистки правовой системы от устаревших правовых норм и установления новых норм, соответствующих достигнутому уровню развития общества³; упорядочение действующих законов, всех нормативных актов, приведение юридических норм в упорядоченную, согласованную систему⁴. Уже сам характер этого вида деятельности в сфере юриспруденции ориентирует на то, что без вовлечения в нее юридической науки (а точнее, ее представителей) не обойтись.

Каковы же сферы применения научного потенциала в решении вопроса о систематизации законодательства?

Прежде всего, безусловно, теоретическая проработка этого вопроса. Проблемы систематизации исследовались в работах С. Н. Братуся, И. Л. Брауде, А. Н. Иодковского, Д. А. Керимова, М. Г. Кириченко, А. И. Лукьянова, А. В. Мицкевича, А. С. Пиголкина, С. В. Полениной, Т. Н. Рахманиной, И. С. Самощенко, А. С. Соминского, Ю. А. Тихомирова, А. А. Ушакова, А. Ф. Шибанова и других ученых.

В отечественной юридической науке всплеск научного интереса к проблемам систематизации заметен во второй половине 50–60-х годов. В этот период ряд юридических научных учреждений и вузов выпускали сборники научных трудов по вопросам кодификации, вышел ряд монографий, в которых давался теоретический анализ проблем систематизации, был опубликован ряд статей по этому вопросу. В 1962 году вышли работы «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства» (под ред. А. Н. Мишутина) и «Кодификация и законодательная техника» (Д. А. Керимов), в 1968 — «Развитие кодификации советского законодательства» (отв. ред. С. Н. Братусь), в 1969 — «Подготовка и издание систематических собраний действующего законодательства» (под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко). В этих, а также некоторых других работах дается теоретический анализ проблем систематизации, вносятся предложения по порядку ее осуществления.

В 1981 году вышла в свет работа «Свод законов Советского государства: теоретические проблемы» (отв. ред. И. С. Самощенко). Научный интерес к проблеме совершенствования законодательства актуализировался в конце 80-х — начале 90-х годов. Эта проблема обсуждалась в научных кругах, затрагивалась в выступлениях видных ученых и практиков в печати.

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва, 1973.

² См.: Основы теории государства и права / под общ. ред. Н. Г. Александрова. Москва, 1960. С. 399.

³ См.: Общая теория государства и права: в 2 т. / под ред. В. С. Петрова, Л. С. Явича. Москва, 1974. Т. 2. С. 285.

⁴ См.: Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. Москва, 1994. С. 125.